

— Если хочешь узнать, зачем я пришел, ты должен позволить мне себя поцеловать.

Шэнь Кунь онемел. Он подумал, что этот призрак упрям как баран, и если сегодня вечером не дать ему желаемого, то от него вряд ли получится отвяжаться. Шэнь Кунь поджал пальцы на ногах, решительно закусил губу и подумал: «Да пошло оно всё к черту, поцелуй — не смерть, не убудет».

— Ну... ладно.

Не успел он закончить фразу, как красивое лицо Хэн Цху внезапно оказалось прямо перед ним. Холодные губы прильнули к его собственным, и от этого холода Шэнь Куня пробрала дрожь.

Для Хэн Цху это был второй поцелуй в жизни, и он понятия не имел, что нужно делать, поэтому просто замер, прижавшись губами к губам. Через мгновение он отстранился и с улыбкой произнес:

— Очень вкусно.

— Кхм-кхм-кхм... — Шэнь Кунь непроизвольно коснулся своих губ, к которым только что прикоснулся призрак. Его щеки почему-то невольно вспыхнули. — А теперь ты должен сказать мне, зачем пришел.

Хэн Цху положил руки на плечи Шэнь Куню и, глядя на него широко открытыми, яркими глазами, предельно серьезно ответил:

— Я пришел, чтобы ты родил мне ребенка.

Как только Хэн Цху закончил фразу, в комнате воцарилась тишина, словно в морге, даже стука сердец не было слышно. Шэнь Кунь вытаращился на Хэн Цху; сам он молчал, да и собеседник замер на месте.

Спустя мгновение Шэнь Кунь, торопливо отступая, вжался в стену. Вот уж воистину, встретил призрака:

— Что... что ты сказал?

— Роди мне ребенка.

— ...Ты сейчас шутишь?

— Я очень серьезен. — Хэн Цху заволновался, надул губы и, схватив Шэнь Куня за руку, добавил: — Я могу поклясться, я правда очень серьезен.

— Погоди-погоди, поток информации слишком велик, дай мне прийти в себя. — Шэнь Кунь немного успокоил бешено колотящееся сердце, затем перехватил руку Хэн Цху и приложил её к своей груди, серьезно сказав: — Почувствовал?

— Угу, — кивнул Хэн Цху.

Шэнь Кунь кивнул в ответ с видом наставника, обучающего нерадивого ученика:

— И что же ты почувствовал?

— Твое сердцебиение, оно очень быстрое, — честно ответил Хэн Цху.

— ... — Шэнь Кунь потерял дар речи. Он схватил вторую руку Хэн Цху, прижал к левой стороне груди и даже пару раз постучал по ней: — Вот это, именно это. Плоско, понимаешь? У меня здесь плоско.

— Я знаю.

— ... — Шэнь Кунь взял руку Хэн Цху и опустил её к своим брюкам, обхватив своей ладонью и заставив его ощупать это место: — А что ты чувствуешь здесь?

Хэн Цху нащупал мужское достоинство Шэнь Куня. В голове внезапно промелькнули картинки из Секретного руководства по боевым искусствам, которое он видел ранее — кажется, там тоже описывались подобные ласки. Его бледное лицо мгновенно покраснело, на лбу выступили капли пота, а в носу зазудело. Казалось, он был на грани того, чтобы впасть в Искажение ци:

— Нащупал... твоего брата.

Да нащупал ты моего брата, так нащупал, чего ты краснеешь?!

Шэнь Кунь взревел:

— Вот именно! Это мой брат, мы одинаковые, у тебя такой же!

— Ну и что? Мы оба мужчины, у обоих есть братья, это совершенно нормально, — Хэн Цху не понимал, в чем проблема. Он ведь и так знал, что Шэнь Кунь мужчина.

— Ты наконец-то уловил суть проблемы. Во-первых, мы оба мужчины, у нас есть братья, и мы

физически не можем родить ребенка. Во-вторых, как я, живой человек, могу родить ребенка тебе, призраку?

— Так ты об этом переживаешь? — Хэн Цху глупо улыбнулся и почесал затылок. — Мир велик, и чего в нем только не бывает. В наших краях много духов, у которых мужчины рожают детей, а что касается людей, то, по словам Шестого брата, такое тоже случается.

Он с детства часто видел, как в Подземном мире многие призраки-мужчины живут вместе, поэтому никогда не думал, что для рождения детей между двумя людьми нужны какие-то особые правила.

— ... — Шэнь Кунь лишился слов. Этот парень находился здесь совсем недолго, но уже успел перевернуть его представления о мире с ног на голову: — Я ничего не понимаю в призрачных делах, но я не призрак! Я живой человек! Люди мужского пола не рожают детей!!!!

— Но ты ведь другой.

— Чем это я другой?!

— Я не могу сейчас сказать, чем именно, но ты другой, — Хэн Цху был косноязычен. Он знал, что хочет сказать, но язык словно был не его и совершенно не слушался. — Ну согласись, я обещаю, что буду очень хорошо к тебе относиться.

— Нет-нет, дело не в том, соглашаюсь я или нет, проблема... проблема в том, что я просто не могу родить ребенка!

— Не может быть! — Хэн Цху тоже занервничал, выражение его лица стало совсем нерадостным. — Шестой брат сказал: если приложить усилия, то всё получится.

Шестой брат?

Что это за чертов Шестой брат такой?

Только пусть он попадется мне под руку, я клянусь, я его прибью!

— Ты...

Бам-бам... бам... бам-бам! Шэнь Кунь не успел ничего ответить, как раздался яростный стук в дверь. Следом послышался пьяный голос Сюань Чэнсиня:

— Кунькунь, брат Кунь! Открывай скорее, чего ты там делаешь, такой шум!

Шэнь Кунь вздрогнул от неожиданности, толкнул Хэн Цху в грудь, свалив того под кровать, а затем спрыгнул следом, чтобы поднять его, и прошептал:

— Тс-с, тише, тише, не пугай моего друга.

— Шэнь Кунь! Ты... если не откроешь, я выбью дверь! — Сюань Чэнсинь, напившись, вел себя как настоящий хулиган. Он не просто болтал, а сделал шаг назад, размахнулся и с грохотом пробил в двери здоровенную дыру. Затем он присел на корточки, приложился лицом к отверстию и заглянул внутрь: — Ты что, любовника в комнату притащил? Чего так шумишь...

— Сюань Чэнсинь!!! Я тебя прирежу! — Шэнь Кунь смотрел на дыру в двери, и сердце его обливалось кровью. Этот сумасшедший пьяница, хоть кто-нибудь может его утащить?

— Не суетись, я помогу тебе его прирезать.

Шэнь Кунь не успел среагировать, как рядом с ним стало пусто. В мгновение ока он увидел, что в дверном проеме болтаются только ноги Сюань Чэнсиня, беспомощно дрыгающиеся в воздухе. Шэнь Кунь в испуге бросился открывать дверь и увидел, что Хэн Цху держит Сюань Чэнсиня за шиворот, подняв того высоко над полом.

— Нет-нет-нет, отпусти его, скорее опусти на землю!

— Ой... — Хэн Цху махнул длинной рукой, и с глухим звуком Сюань Чэнсинь рухнул на пол, завыв от боли и катаясь по земле.

<http://bllate.org/book/26916/3239642>